

На правах рукописи

ЯСТРЕБОВА АЛЛА ЮРЬЕВНА

**Международно-правовые механизмы регулирования миграции:
доктринальные подходы и опыт Российской Федерации**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва, 2017

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**Официальные
оппоненты:**

Алешин Владимир Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Правового управления
Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Мещерякова Ольга Михайловна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Давлетгильдеев Рустем Шамилович
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного и европейского
права, заместитель декана Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»**

Защита состоится 30 марта 2018 года в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.209.001.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, строение 1, Актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, строение 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Данельян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ международно-правовых механизмов регулирования современной миграции. По данным экспертов, к концу 2012 г. более 70 млн человек в мире являлись вынужденными мигрантами, покинувшими свое место жительства по причинам вооруженных конфликтов, политических беспорядков, насилия и бедствий, в связи с изменением климата и осуществлением проектов по развитию инфраструктуры¹. Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было отмечено, что в 2015 г. 63,5 млн человек покинули свое местожительство в связи с преследованием или вооруженным конфликтом²; различные оценки указывают на международные передвижения 232 млн человек и внутренние перемещения 740 млн человек в пределах своих государств в 2015 г.³ УВКБ ООН определяет прирост мирового вынужденного перемещения на 300 000 человек в 2016 г.; из 65,6 млн вынужденных мигрантов 22,5 млн были представлены беженцами, 2,8 млн – лицами, ищущими убежище, и 40,3 млн – внутренне перемещенными лицами⁴. По данным Евростата, только за 2015 г. более 1,25 млн человек обратились к властям государств-членов ЕС с ходатайством о предоставлении статуса беженца; прогноз Международного валютного фонда (МВФ) связан с необходимостью обеспечения приема до 4 млн вынужденных мигрантов на территории ЕС в 2017 г.⁵ В 2017 г. средиземноморским маршрутом на территорию Испании, Италии и Греции прибыло 158 430 лиц, ищущих убежище, наибольшее число которых происходит из Нигерии, Сирии, Гвинеи, Кот д’Ивуар и Марокко⁶. Число трудящихся-мигрантов в мире увеличилось с 86,2 млн в 2000 г. до 105,5 млн человек в 2010 г.;

¹ Доклад о глобальных катастрофах, 2012. Внимание на вынужденную миграцию и перемещение населения: краткое изложение. Женева: МФОКК и КП, 2012. С. 2.

² Global forced displacement hits record high. URL: <http://www.unhcr.org/news/latest/2016/6/5763b65a4/global-forced-displacement-hits-record-high.html> (Date of access: 10 November 2017).

³ Глобальный доклад о миграции, 2015. Миграция и города мира: новые партнерства для управления мобильными процессами. М.: MOM, 2016. С. 3.

⁴ Global trends: Forced Displacement in 2016. Geneva: UNHCR, 2017. P. 2.

⁵ Континент беженцев: как ЕС зарабатывает на мигрантах \$45 млрд. URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/02/2016/56b08c519a7947277a5ab1b8> (дата обращения: 10.11.2017).

⁶ URL: <http://www.data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (Date of access: 10 November 2017).

стремительно возрастает объем миграции высококвалифицированных специалистов⁷.

Проблемы Европейского Союза, которые сегодня получили наименование «миграционный кризис» и связаны с отсутствием единой концепции приема вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, также влияют на применение действующих международно-правовых актов регионального уровня. Активное использование Российской Федерацией сравнительно новых международно-правовых институтов, таких, как временное убежище, при приеме украинских граждан, выезжающих в условиях вооруженного конфликта в Донецкой и Луганской областях, указывает на возможности модернизации содержания универсальных договоров, действующих в области вынужденной миграции. В свою очередь, расширяются возможности регионального международно-правового регулирования трудовой и образовательной миграции в рамках единого экономического пространства, оформленного учредительными актами интеграционных объединений государств.

Современная наука расценивает международные передвижения индивидов как один из глобальных вызовов современности, требующий разработки инновационных методов и технологий воздействия на сопровождающие его позитивные и негативные факторы⁸. А.Г.Лисицын-Светланов обращает внимание на то, что ценности, закрепленные основными принципами международного права, определяют содержание правовой основы международной системы и становятся для государств руководящими принципами и нормами для управления глобальными процессами и реагирования на новые вызовы и угрозы⁹. Ученые-социологи указывают, что иммиграция выступает естественным следствием более

⁷ Цапенко И. Глобальные последствия миграции: вводная статья // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия в 3 т. Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции, ч. 1 / РСМД; под общ. ред. И.С.Иванова. М., 2013. С. 195.

⁸ См., например: Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 14–15 марта 2014 г.) / Мин-во образования и науки Республики Татарстан; К(П)ФУ; под ред. Н.Г.Багаутдиновой, Е.В.Фархутдиновой. Казань, 2014.

⁹ Лисицын-Светланов А.Г. Новые вызовы, угрозы и возможность перемен: о роли государств в прогрессивном развитии международно-правового регулирования при решении глобальных проблем современного мира // Новые вызовы и международное право / отв. ред. А.Г.Лисицын-Светланов. М.: ИГП РАН; Ин-т обществ. проектирования, 2010. С. 18.

широких процессов социальной, политической, экономической интеграции, которая преодолевает международные границы¹⁰. Процессы миграции всегда осуществляются на территории конкретных государств, и реализация международно-правовых механизмов передвижений людей зависит от форм исполнения ими своих межгосударственных обязательств.

Использование классических, проверенных временем и основополагающих принципов межгосударственного сотрудничества имеет первостепенное значение и в такой области взаимных интересов, которой выступают миграционные процессы. Универсальные принципы *jus cogens*, выраженные в суверенном равенстве государств, невмешательстве в дела, входящие в их внутреннюю компетенцию, содействие уважению прав и основных свобод человека, добросовестном соблюдении взятых на себя международных обязательств, составляют основу современного международно-правового регулирования миграции. Наряду с ними, государствами был выработан ряд специальных принципов защиты дифференцированных категорий мигрантов: невысылка и невыдача беженцев и лиц, ищущих убежище; сохранение и обеспечение правового статуса вынужденных мигрантов в период вооруженного конфликта; добровольная репатриация или местное обустройство внутренне перемещенных лиц; предоставление национального режима в области профессиональных прав трудящихся-мигрантов; дополнительные меры поддержки и социальной реабилитации мигрантов, ставших жертвами торговли людьми.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 13 июня 2012 г.¹¹, ориентирована на то, что за последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной

¹⁰ Юдина Т. Классические и современные теории миграции в западной традиции // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. Т. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции, ч. 3 / РСМД; под общ. ред. И.С.Иванова. М., 2013. С. 151.

¹¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 10.11.2017).

убыли населения¹² (п. 6). В ней намечены две главные тенденции регулирования процессов международной миграции на территорию России: переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию как один из источников увеличения численности населения государства и его регионов и привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики, являющееся необходимым для ее дальнейшего поступательного развития (п. 7). Представляется, что первая тенденция связывается с вынужденной миграцией и возвращением из-за рубежа российских соотечественников, а вторая – с трудоустройством иностранных граждан.

Сочетание классических международно-правовых основ регламентации миграции, сложности мировой миграционной ситуации, имеющей место к настоящему моменту, и необходимости совершенствования отдельных механизмов регулирования вынужденного перемещения и добровольного передвижения индивидов предопределяет актуальность указанной темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема данного исследования не ставилась в качестве самостоятельного направления в отечественной и зарубежной доктрине международного права. Необходимо учитывать сложившиеся в целом комплексные правовые подходы к изучению процессов межгосударственной миграции. Миграционной проблематике в международном, конституционном, административном и трудовом праве посвящены научные труды И.А.Алешковой, Л.В.Андриченко, Д.А.Бекашева, Т.А.Васильевой, Н.А.Вороной, Л.Н.Галенской, С.А.Глотова, Р.Ш.Давлетгильдеева, С.Г.Денисовой, А.Н.Жеребцова, Н.Н.Зинченко, Д.В.Иванова, О.С.Кажаевой, Е.В.Киселевой, Д.Б.Левина, Н.Л.Лютова, Ю.В.Мишальченко, А.А.Мишуниной, И.В.Плюгиной, В.Е.Подшивалова,

¹² Подробнее об особенностях интеграционной политики Российской Федерации в области миграции населения см.: Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России на Евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2013; о комплексном подходе к интеграции мигрантов: Проблемы интеграции мигрантов в российском обществе: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13–14 мая 2010 г.) / отв. ред. Т.А.Сошникова. М.: МосГУ, 2010.

В.И.Потапова, Т.А.Прудниковой, Е.С.Смирновой, Ю.А.Тихомирова, С.А.Трыкановой, И.А.Умновой, Т.Я.Хабриевой, А.О.Четверикова, Е.А.Шибяевой и др. Активность изучения тематики и формирование различных юридических подходов обусловили структуру данного исследования, связанную с анализом целей, задач, современного состояния и возможностей международно-правового регулирования межгосударственной миграции и внутренних вынужденных перемещений индивидов. Международно-правовая доктрина, отражающая эволюцию современных институтов миграции, представлена такими зарубежными учеными, как Г.Белова, Б.Вержбицки, М.Р.Гарсия-Мора, А.Граль-Мадсон, Г.С.Гудвин-Гилл, У.Назарро, Н.Робинсон, П.Хиндман, Дж.Ф.Холлифилд, П.Х.Шук и др. Теоретические международно-правовые основы регулирования межгосударственных отношений в области прав человека и деятельности универсальных и региональных объединений государств заложены трудами таких известных российских ученых-международников, как А.Х.Абашидзе, М.М.Бирюков, И.П.Блищенко, Е.А.Лукашева, П.А.Калиниченко, А.Я.Капустин, В.А.Карташкин, А.А.Ковалев, Ю.Н.Малеев, Л.Х.Мингазов, С.В.Черниченко, М.Л.Энтин, Ю.М.Юмашев и др. Международно-правовые концепции защиты покровительствуемых лиц при вооруженных конфликтах содержатся в научных исследованиях выдающихся специалистов в области международного гуманитарного права, которыми являются В.В.Алешин, С.А.Егоров, И.И.Котляров, О.И.Тиунов, Й.Патроножич, Ж.Пикте, Э.Кляйн и др.

Значительный вклад в эволюцию научной концепции международно-правового регулирования миграции был внесен такими трудами, как «Статус беженца в международном праве» Г.С.Гудвина-Гилла (1997), «Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции» Д.К.Бекяшева и Д.В.Иванова (2013), «Международно-правовое регулирование миграции» Е.В.Киселевой (2017), «Правовой статус лиц, ищущих убежище, в современном международном праве» Д.В.Иванова и Н.А.Бобринского (2009), «Международное право и миграционное законодательство стран СНГ: (историко-правовой анализ)» Н.А.Ворониной (2015), «Трудовая миграция: политико-правовые и социально-

экономические аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы» В.А.Волоха (2010), «Теория миграции: междисциплинарная дискуссия» под редакцией К.Б.Бреттел и Дж.Ф.Холлифилда (2000), «Миграционное право России: теория и практика» Т.Я.Хабриевой (2008).

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования выступают правоотношения, которые складываются в области регулирования вынужденной и добровольной миграции и отражают основы деятельности государств и международных организаций в указанной сфере.

Предмет диссертационного исследования. Предметом исследования являются действующие международно-правовые механизмы регулирования миграции, включающие в себя международно-правовые акты и правовые институты, сложившиеся в сфере миграционного регулирования, деятельность международных межправительственных организаций по вопросам миграции и специальные принципы сотрудничества государств в области вынужденной и добровольной миграции, с учетом национального законодательства Российской Федерации как формы имплементации ее международных обязательств в данной сфере.

Цель и основные задачи диссертационного исследования. Цель настоящей диссертации состоит в комплексном и всестороннем анализе действующих международно-правовых механизмов регулирования вынужденной и добровольной миграции и определении приоритетов межгосударственного сотрудничества в указанной сфере на универсальном, региональном и двустороннем уровне. В соответствии с данной целью основными задачами исследования являются:

- изучение международно-правовых дефиниций и институтов, сложившихся в области миграционного регулирования;
- установление содержания общих и специальных принципов международно-правового регулирования процессов миграции;

- формулирование универсальных международно-правовых основ регулирования вынужденной и добровольной миграции и проведение принципиальных различий между ними;
- теоретический анализ элементов, составляющих международно-правовые механизмы регулирования миграции;
- определение соотношения универсальных и региональных международно-правовых механизмов воздействия на процессы миграции;
- рассмотрение особенностей имплементации международно-правовых механизмов регулирования миграции в законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации;
- выявление возможностей и форм межгосударственного сотрудничества в сфере предупреждения незаконной миграции;
- внесение собственных предложений по совершенствованию международно-правовых механизмов регулирования современной миграции.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами анализа и синтеза, аналогии, системным, формально-логическим и диалектическим методами познания. В качестве частно-научных методов использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы познания, а также методы анализа и синтеза, юридической интерпретации и правового моделирования. Автором применен междисциплинарный подход к вопросам регулирования миграции в связи с тем, что они одновременно входят в предмет изучения нескольких отраслей права: международного, конституционного, административного, трудового, финансового и т.д.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются результаты изучения общепризнанных принципов международного права; международно-правовых обычаев; международных универсальных, региональных и двусторонних международно-правовых актов (193), включая многосторонние и двусторонние международные договоры, акты органов и специализированных учреждений ООН и международных межправительственных организаций (ГА

ООН, СБ ООН, УВКБ ООН, МОТ, МОМ); региональных/субрегиональных межгосударственных объединений (СНГ, ЕврАзЭС/ЕАЭС; ЕС, Совета Европы, ОАГ, ОАЕ, Карибское сообщество); отдельные решения международных судов. Автором рассмотрены имеющие непосредственное отношение к тематике диссертационного исследования нормативно-правовые акты Российской Федерации (52) и иностранных государств (12); ряд изданий международных организаций, представляющих собой дополнительные документы, практические руководства или информационно-справочные материалы (65).

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды А.Х.Абашидзе, Л.Н.Анисимова, А.М.Барнашева, М.М.Бирюкова, А.Н.Вылегжанина, Л.Н.Галенской, Б.В.Ганюшкина, С.А.Егорова, Ю.Д.Ильина, Р.А.Каламкаряна, С.Ю.Кашкина, В.И.Кузнецова, И.И.Лукашука, Л.Х.Мингазова, Т.Н.Нешатаевой, Ф.М.Рудинского, А.Н.Талалаева, Б.Н.Топорнина, Г.И.Тункина, Е.Т.Усенко, Н.А.Ушакова, Л.Н.Шестакова, С.В.Черниченко, Ю.М.Юмашева. В работе особое внимание уделено вопросам теории права и правового статуса личности, которые представлены такими авторами, как Н.В.Витрук, В.Н.Карташов, В.К.Нехайчик, М.Н.Марченко, Г.И.Муромцев, А.С.Пиголкин, А.А.Шаповалов. На формирование теоретической базы исследования повлияли публикации зарубежных ученых, занимающихся проблематикой миграции, международного гуманитарного права и прав человека: Р.Аби-Сааб, Ф.Лебо, Б.Вержбицки, Ж.Вернан, Д.Кроуфорд, Ж.Пикте, К.Хайлброннер, Л.Чанхай.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование представляет собой первое в российской науке международного права комплексное научное изучение международно-правовых механизмов регулирования современной миграции. Ранее проведенное диссертационное исследование Н.Н.Зинченко на тему: «Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития»¹³ (2012) имеет целью рассмотреть современные тенденции правового регулирования статуса беженцев и

¹³ Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2012.

внешних трудовых мигрантов и предложить собственный подход к существованию и анализу международного миграционного права в качестве комплексного межотраслевого института, но не включает вопросы регламентации разных типов миграции с позиций действия различных международно-правовых механизмов. Докторская диссертация Т.А.Прудниковой по теме: «Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы)»¹⁴ (2016) имеет целью изучение особенностей правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации и ряде зарубежных стран и разработку концепции отдельных федеральных законов в этой области, но не учитывает основ и форм имплементации международно-правовых принципов и норм, действующих в сфере миграции и составляющих международные обязательства принимающего государства, в современном российском законодательстве.

Автор настоящего диссертационного исследования обобщает международно-правовую терминологию в области миграции, предлагает анализ сложившихся здесь правовых институтов и оценивает состояние и перспективы межгосударственного сотрудничества в сфере передвижения индивидов на универсальном и региональном уровне. Впервые диссертантом проведен обширный сравнительный анализ универсальных и региональных механизмов международно-правового регулирования миграции, существующих на уровне ООН и, соответственно, в рамках Совета Европы, ЕС, ОАГ, Африканского Союза, СНГ и ЕврАзЭС/ЕАЭС. Автором предложены в качестве теоретической основы исследования понятие, составные элементы и основы разграничения международно-правовых механизмов регулирования вынужденной и добровольной миграции в связи с принципиально различным содержанием, формами и инструментами межгосударственного сотрудничества в двух указанных сферах. В работе активно используются нормативно-правовые акты и примеры правоприменительной практики Российской Федерации в контексте исполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из ее участия в

¹⁴ Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов: (современность и перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2016.

универсальных и региональных договорах по вопросам миграции. Диссертантом также изучены современные особенности международно-правовых механизмов предупреждения незаконной миграции и осуществления реадмиссии в контексте реализации основных прав и свобод человека и обеспечения национальной безопасности принимающих государств. Сформулированные автором комплексные международно-правовые подходы к процессам миграции, опирающиеся на применение универсальных стандартов прав человека и одновременно обозначенные как взаимовыгодное экономическое сотрудничество государств в рамках международных интеграционных объединений и двустороннего партнерства, выступают инновацией настоящего исследования.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту. В соответствии с целями и основными задачами исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Международно-правовое регулирование миграции имеет комплексный характер и осуществляется на территории принимающих государств, что предопределяет их сочетание с национально-правовыми основами ее регламентации. В современном международном праве пока отсутствует универсальный договор, которым были бы кодифицированы нормы и принципы, регулирующие различные типы миграции. Необходимо указать на тесную связь современного миграционного регулирования с международным правом прав человека и международным экономическим правом. Первое включает регламентацию международно-правового статуса отдельных категорий мигрантов со специальным набором прав, обязанностей и гарантий и определенным режимом пребывания для лиц, ищущих убежище, беженцев и трудящихся-мигрантов. Для второго отдельным компонентом выступают формы интеграции государств-участников международных экономических организаций, которые могут включать взаимообмен трудовыми ресурсами. Кроме того, если первый уровень миграционных правоотношений представлен такими субъектами регулирования, как государства и международные межправительственные организации, формирующими определенные нормы и принципы обращения с различными

категориями мигрантов, то второй уровень определяется как взаимодействие принимающего государства и мигрантов, где их взаимные права и обязанности закрепляются в национальном законодательстве.

2. Принципиальным моментом настоящего исследования выступают дифференцированные подходы межгосударственного сообщества к регламентации различных типов миграции. Практика государств создала определенные специальные принципы регулирования вынужденной и добровольной (в данном случае трудовой) миграции, к которым, в том числе, относятся: оказание защиты страной первого убежища, невысылка и невыдача лиц, ищущих убежище, и тех, кто приобрел статус беженцев, предоставление им основных прав и свобод человека; недискриминация, равенство обращения, единство/воссоединение членов семей трудящихся-мигрантов, пользование национальным режимом в области занятости и общими правами человека в стране приема и обеспечение возвратности трудовой миграции. Общим объединяющим принципом миграционного регулирования может быть названо право индивида свободно покинуть свое государство и возвращаться в него.

3. Международно-правовые основы регулирования вынужденной и добровольной миграции являются различными по своему содержанию и целям. Так, беженцы обладают международно-правовым статусом, который защищает их от выдачи и высылки и гарантирует временное или постоянное пребывание в государстве приема; трудящиеся-мигранты пользуются национальным режимом при реализации основных прав человека и профессиональных прав, связанных с трудоустройством, при этом подразумевается временный характер трудовой миграции и обеспечение возвратности указанной категории лиц. Указанные различия тесно связаны с типом миграции: вынужденные мигранты не обладают защитой государства происхождения, тогда как добровольные мигранты сохраняют и используют политико-правовую связь с ним через институт консульского содействия.

4. Международно-правовые механизмы регулирования миграции представляют собой совокупность таких элементов, как: а) международные

договоры и иные международно-правовые акты, имеющие обязательный характер для государств-участников (уставы и решения (резолуции) межправительственных организаций, действующих в области миграции (УВКБ ООН, МОМ, МОТ); б) международные обычаи, сложившиеся как устойчивая практика поведения государств в миграционных отношениях; в) международно-правовые акты рекомендательного характера, относящиеся к области миграции (декларации и руководящие принципы); г) специальные международно-правовые принципы, закрепляющие основы отношений субъектов международного права в сфере миграции; д) международно-правовые институты, действующие в области приема, гарантий правового статуса и режима пребывания различных категорий мигрантов. Указанные элементы дополняются формами имплементации международно-правовых норм и принципов в национальном законодательстве государств-участников, которые представляют собой воплощение их международных обязательств в миграционной сфере.

5. Международно-правовые механизмы регулирования вынужденной и добровольной миграции имеют своей целью оказание защиты уязвимым категориям индивидов либо экономическую интеграцию государств. Международно-правовое регулирование миграции к настоящему моменту не носит обособленного характера и не имеет еще такого уровня систематизации, что позволяло бы говорить о единстве специальных и самостоятельных методов, норм и принципов регулирования, представленных самостоятельной отраслью права. Представляется целесообразным укрепление международно-правовых основ регулирования миграции применительно к ее вынужденному и добровольному типам с дальнейшим расширением специальных принципов приема, что было заложено государствами в рамках 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН для подготовки и принятия к 2018 г. глобальных договоров о беженцах и о мигрантах.

6. Современные научные доктрины реализации указанных специальных принципов в региональных международно-правовых механизмах регулирования миграции тесно связаны с формированием общих позиций государств-участников. Научные концепции европейского права по поводу страны первого убежища и

единообразного применения норм Конвенции о статусе беженцев 1951 г. существуют наряду с исторически сложившейся межамериканской системой гарантий для политических беглецов, закрепленной в Конвенции ОАГ о правах человека 1969 г. Перспективной международно-правовой концепцией регулирования миграции является установленный в рамках СНГ статус вынужденного переселенца, который предусматривает особый механизм защиты соотечественников при условии обладания ими гражданства государства, в которое они выезжают.

7. Существующее конвенционное определение понятия «беженец» не может быть распространено на современные категории вынужденных мигрантов вследствие узкого подхода к определению причин исхода этих лиц, которые выражаются в преследовании или его опасении по таким признакам, как раса, вероисповедание, национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения. Необходимо расширить его сферу действия посредством четкой формулировки преследования и включения в перечень причин, порождающих недобровольные перемещения, обстоятельств вооруженных конфликтов и систематических нарушений прав человека. К настоящему моменту уже приняты отдельные договоры, относящиеся к области регионального международно-правового регулирования государств-участников ОАЕ (сейчас Африканский Союз) и СНГ, которые включают расширенное определение понятия «беженец». Современные обстоятельства исхода и условия приема вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки заставляют межгосударственное сообщество вновь обратиться к принципиально различным международно-правовым основам предоставления статуса лицам, въезжающим по недобровольным мотивам, которые представляют угрозу их жизни и/или физической неприкосновенности, и лицам, покидающим государства происхождения по социально-экономическим причинам.

8. Международно-правовой статус лиц, ищущих убежище, должен быть закреплен в универсальном (глобальном) договоре в качестве возможной альтернативы статусу беженцев, что будет способствовать формированию единых

основ обращения с такими лицами. Актуальным примером расширения сферы действия международно-правового механизма защиты вынужденных мигрантов стало включение в содержание заключений Исполкома УВКБ ООН и во вторичное право ЕС обязательств государств-членов по отношению к лицам, ищущим убежище, и бенефициарам международной защиты. Представляется возможным формулирование на рекомендательном уровне (в декларации ООН) международно-правовых основ приема государствами таких групп вынужденных мигрантов, как жертвы природных, техногенных и социально-гуманитарных катастроф. Как минимум, можно было бы предложить предоставление таким лицам правового режима временного пребывания в государстве приема по гуманитарным соображениям.

9. Учитывая действующие основы универсального международно-правового статуса трудящихся-мигрантов, закрепленные в Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., конвенциях и декларациях МОТ, необходимо включить в содержание будущего глобального договора ООН о мигрантах общую классификацию добровольных передвижений. К настоящему моменту научные, семейные, образовательные виды миграции выступают предметом двусторонних межгосударственных договоров или национально-правового регулирования. Кроме того, получил широкое распространение подход экономически развитых стран, предполагающий деление трудящихся-мигрантов на высокопрофессиональных специалистов и низкоквалифицированных работников, который предусмотрен в национальном законодательстве. Сегодня эта позиция также может стать частью универсального международно-правового механизма регулирования трудовой миграции в связи с существенным различием в содержании прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государствами указанным категориям лиц.

10. Региональные (субрегиональные) международно-правовые механизмы регулирования миграции представляют собой существенное дополнение универсальных механизмов сотрудничества государств. Общность национальных правовых систем и применение унифицированных специальных принципов такого

регулируемые межгосударственными объединениями (Совет Европы, ЕС, ОАГ, Африканский Союз, СНГ, ЕАЭС) определяют *mutatis mutandis* содержание региональных (субрегиональных) международных договоров в сфере вынужденной и добровольной миграции. В рамках указанных механизмов государства-участники частично используют универсальные международно-правовые основы регулирования миграции (к примеру, государства-члены ЕС включают в свои договоры и во вторичное право определение понятия «беженец», закрепленное в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г.). Одновременно специфика регионального (субрегионального) регулирования миграции связана с существующими на этом уровне правовыми традициями и сложившейся практикой государств (закрепление принципа экстерриториальности убежища в Каракасской Конвенции о дипломатическом убежище 1954 г. странами Латинской Америки).

11. Опыт деятельности ряда региональных и субрегиональных межгосударственных экономических организаций (ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР, Карибское сообщество) свидетельствует, что международно-правовое регулирование трудовой миграции сегодня становится составной частью интеграции государств. Учредительные договоры указанных объединений включают, среди прочих форм сотрудничества, создание единого рынка труда и управление миграцией в контексте свободного движения товаров, услуг и капиталов и работников в общем экономическом пространстве. Специфика и цели каждого интеграционного объединения предполагают принятие нормативно-правовых актов вторичного права, которые имеют обязательный или рекомендательный характер для государств-участников, в том числе, и в сфере миграции.

12. Режим наибольшего благоприятствования, предоставляемый государствами-членами ЕС иностранным специалистам высокого профессионального уровня и членам их семей, который установлен во вторичном праве ЕС (директивы и регламенты), является частью механизма регионального международно-правового регулирования. Там же предусмотрен в качестве приоритетного принцип единства/воссоединения членов семей для граждан

третьих стран, которые на законных основаниях имеют постоянное проживание на территории государств-членов ЕС. Особенности латиноамериканской региональной правовой системы определяет значительное количество двусторонних договоров по контролю трудовой миграции приграничными государствами и введение упрощенного режима пребывания и занятости трудящихся-мигрантов, обладающих гражданством стран-участниц МЕРКОСУР. Для международно-правовых механизмов регулирования миграции в рамках ЕврАзЭС/ЕАЭС основой стали трехсторонние партнерские договоры Российской Федерации, Казахстана и Беларуси, связанные с регламентацией статуса трудящихся-мигрантов; сегодня указанный статус и упрощенный правовой режим пребывания и трудоустройства указанных лиц представляет собой неотъемлемую часть учредительного договора ЕАЭС 2014 г.

13. Представляется необходимым дополнить содержание IV Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны специальными нормами, устанавливающими особые международно-правовые обязанности воюющих сторон в отношении беженцев, лиц, ищущих убежище, внутренне перемещенных лиц и лиц, пользующихся международной защитой, и установить специальный правовой статус, отличающий указанные категории от обычных иностранцев. Принятие IV Дополнительного протокола об оказании покровительства вынужденным мигрантам к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. способствовало бы усилению международно-правового механизма защиты указанных категорий, включающего в условиях вооруженного конфликта гарантии личной безопасности и неприкосновенности гражданских объектов, которые предназначены для их пребывания. К настоящему моменту получил распространение международно-правовой институт временного убежища, применяемый государствами приема по отношению к лицам, массово прибывающим из государств, где происходят вооруженные конфликты.

14. Учитывая потребности укрепления международно-правовых основ защиты гражданского населения в ситуации внутренних вооруженных конфликтов,

а также принятие региональной Кампальской конвенции о защите и помощи внутренне перемещенным лицам в Африке 2009 г., можно предложить закрепление правового статуса и основ обращения с указанными лицами на универсальном уровне. Установление особого правового режима защиты таких лиц может быть основано на закреплении единых принципов обращения государств-участников с ними, вытекающих из Руководящих принципов ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г. Главным вопросом формирования универсального правового механизма защиты внутренне перемещенных лиц является соотношение принципа осуществления суверенитета государств над своей территорией и населением и возможностью использования международной защиты в отношении указанных лиц.

15. Пробелом международно-правового регулирования предупреждения незаконной миграции остается отсутствие ее определения на универсальном уровне. Борьба с этим явлением составляет предмет региональных международных договоров и национального миграционного законодательства государств. Предупреждение незаконной миграции тесно связано с предотвращением организованных преступных деяний, составляющих понятие торговли людьми, что было предусмотрено Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и двумя Протоколами к ней. Международно-правовые механизмы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми, которые заложены универсальными и региональными договорами, включают одновременно меры государств-участников по их пресечению и соблюдение общепризнанных стандартов в области прав и свобод человека по отношению к жертвам подобных деяний.

16. Действующие двусторонние международные договоры о реадмиссии имеют целью упрочить регулируемый характер межгосударственной миграции и закрепить определенные процедуры возвращения лиц в государства происхождения или транзита. В их содержании должны также учитываться международно-правовые запреты, связанные с коллективной необоснованной высылкой иностранцев и возвращением в страну, где лицо может подвергнуться

опасности преследования. Для этого необходимо использовать действующие международно-правовые механизмы защиты таких специальных категорий, как беженцы и лица, ищущие убежище. Российская Федерация выступает активной стороной двусторонних соглашений о реадмиссии, что предполагает ее заинтересованность в принятии регионального договора по данным вопросам в рамках СНГ, который бы конкретизировал условия возвращения граждан в государства их гражданства и гарантии надлежащего обращения с ними.

17. Международно-правовой механизм реадмиссии заложил основы межрегионального сотрудничества государств по вопросам упорядочения миграции, которые закреплены, в том числе, в Соглашении между Российской Федерацией и Европейским Сообществом о реадмиссии 2006 г. Другие типы межрегиональных договоров связаны с возвращением соотечественников на историческую родину (Испания и страны Латинской Америки). Взаимодействие региональных межгосударственных систем в сфере миграции должно привести к заключению различных многосторонних договоров, регулирующих межрегиональные передвижения индивидов. Помимо реализации реадмиссии, предметом таких договоров могли бы стать академические и научные обмены, высокопрофессиональные трудовые миграции и получение зарубежного образования. Указанная перспектива расширения предмета регулирования межрегиональных договоров государств в контексте процессов глобализации их миграционных потребностей и интересов получит свое закрепление в современной системе международного права.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Положения и выводы, которые содержит данное диссертационное исследование, могут быть использованы в теоретическом изучении правовых аспектов миграционного регулирования и в фундаментальном международно-правовом анализе соотношения общепризнанных стандартов прав человека, в частности, свободы передвижения, и суверенитета государств. Они могут быть положены в основу научной доктрины регулирования миграционных процессов и внешнеполитической стратегии Российской Федерации в сфере миграции, а также

подготовке ряда практических мер, связанных с реализацией отдельных направлений, предусмотренных Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.). Положения и выводы настоящего исследования могут способствовать деятельности МИД и МВД России в области подготовки и заключения межведомственных международных договоров и совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации по вопросам миграции и прав человека, в частности, совершенствования федерального законодательства о статусе беженцев и вынужденных переселенцев, правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, миграционном учете, политическом и временном убежище, защите прав соотечественников, проживающих за рубежом, порядке выезда из Российской Федерации и въезда в нее.

Теоретические и практические основы действия международно-правовых механизмов регулирования миграции и рекомендации диссертанта могут быть использованы при разработке и чтении бакалаврских, магистерских и аспирантских учебных дисциплин, таких, как «Актуальные проблемы международного права», «Международное право прав человека», «Международно-правовое регулирование миграции» и «Право, применяемое при вооруженных конфликтах», а также в деятельности международных межправительственных организаций и для проведения курсов повышения квалификации практических работников соответствующих министерств и ведомств Российской Федерации, о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Выводы данного диссертационного исследования основаны на практической деятельности диссертанта в качестве независимого эксперта Московского представительства Международной организации по миграции (с 2004 г.), директора научно-педагогического центра прав человека Российского государственного социального университета (2008–2010), правового координатора программ по миграции Российского Красного Креста (1997–2007), эксперта рабочей группы по подготовке концепции Соглашения о правовом статусе

трудящихся-мигрантов в рамках Евразийского экономического пространства¹⁵, организованной Федеральной службой России по труду и занятости (2005).

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора, в число которых входит более 80 научных и учебно-методических трудов по теме исследования, опубликованных в отечественных и зарубежных изданиях. Среди них монография «Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации» (М., 2014; 28,75 п.л.), учебно-методические пособия «Миграционное право» (М., 2011; 12,75 п.л.), «Права человека в международном праве» (М., 2014; авторский вклад 4 п.л. / 8 п.л.), «Международное гуманитарное право» (М., 2008; 2,6 п.л.), «Право внешних сношений» (М., 2017; авторский вклад 6,7 п.л. / 13,4 п.л.) и учебник «Международное право» для вузов под редакцией С.А.Егорова (М., 2016; авторский вклад 1 п.л. / 53 п.л.), 18 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, и более 65 научных статей, опубликованных в иных российских и зарубежных изданиях.

Отдельно стоит отметить выполненное автором научно-практическое пособие по предотвращению торговли людьми для сотрудников консульских учреждений (на русском и английском языках), инициированное Московским Бюро МОМ в ходе проведения обучающих семинаров и разработки информационно-справочных материалов для сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений (СПб., 2009, 3,2 п.л.).

Диссертантом разработан и внедрен в учебный процесс авторский спецкурс «Международно-правовое регулирование миграции» для магистрантов Дипломатической академии МИД России и учебная дисциплина «Миграционное право» для магистрантов кафедры государственно-правовых дисциплин

¹⁵ Частично результаты экспертной деятельности автора нашли изложение в: Ястребова А.Ю. Международно-правовые подходы к региональному регулированию миграции в СНГ и Едином экономическом пространстве // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2013. № 2 (12). С. 8–15.

Юридического института Московского городского педагогического университета при Правительстве г. Москвы. Основные теоретические положения диссертационного исследования были использованы автором при разработке рабочих программ и учебно-методической документации, прочтении лекций и проведении семинарских занятий по указанным учебным курсам.

Диссертантом подготовлены и представлены доклады, отражающие основное содержание диссертационного исследования, на следующих научно-практических конференциях и научных, учебных и методических семинарах, в том числе международных:

– круглый стол «Внутренний вооруженный конфликт и вопрос о признании участников конфликта». Москва, ФГБОУ ВО Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; Российская ассоциация международного права, ноябрь 2017 г.;

– всероссийская научно-практическая конференция «Верность Конституции», посвященная 80-летию со дня рождения профессора Н.В.Витрука. Москва, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, ноябрь 2017 г.;

– международный круглый стол «Миграция и конфликты: опыт ЕС и России». Казань, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, апрель 2017 г.;

– учебный семинар УВКБ ООН и Санкт-Петербургского отделения Российского Красного Креста по праву беженцев и миграционному праву для преподавателей вузов. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское отделение Российского Красного Креста; УВКБ ООН, апрель 2017 г.;

– X юбилейный Конвент Российской ассоциации международных исследований «25 лет внешней политике России». Москва, ФГАОУ ВО МГИМО (У) МИД Российской Федерации, декабрь 2016 г.;

– совместная конференция «Проблема торговли людьми как современная угроза безопасности личности и общества в Российской Федерации». Москва,

Общественная Палата Российской Федерации; Московское представительство МОМ, октябрь 2016 г.;

– Интенсивный методический и научно-практический семинар по преподаванию права беженцев. Москва, ГОУ ВПО Российский университет дружбы народов; УВКБ ООН, апрель 2016 г.;

– IX Конвент Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты и диалоговые форматы». Москва, ФГАОУ ВО МГИМО (У) МИД Российской Федерации, октябрь 2015 г.;

– Международный научно-практический форум «Конституция и суд в современном мире», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Москва, ФГБОУ ВО Российской государственной университет правосудия, апрель 2015 г.;

– Международная конференция «Совершенствование и развитие национального законодательства на основе международных трудовых норм». Москва, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации; МОТ; МОМ, апрель 2014 г.;

– XII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного международного права» (Блищенковские чтения). Москва, ГОУ ВПО Российский университет дружбы народов, апрель 2014 г.;

– Международная научно-практическая конференция «Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы». Казань, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, март 2014 г.;

– III Конституционные чтения, посвященные 20-летию Конституции Российской Федерации «Конституционализм в теории и практике отечественной государственности: история и современность». Москва, ГОУ ВПО Российская академия правосудия, ноябрь 2013 г.;

– Международная научно-практическая конференция «Проблемы «супер»многообразия: иммигранты в России и Европейском Союзе». Казань, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, ноябрь 2013 г.;

– XI Ежегодная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного международного права» (Блищенковские чтения). Москва, ГОУ ВПО Российский университет дружбы народов, апрель 2013 г.;

– IV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения», проведенная в рамках Второй московской юридической недели. Москва, ГОУ ВПО Московская государственная юридическая академия имени О.Е.Кутафина, ноябрь 2012 г.;

– Межвузовская научная конференция памяти профессора Ф.М.Рудинского «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика». Москва, ГОУ ВПО Московский городской педагогический университет, апрель 2012 г.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, подразделяющихся на восемь параграфов и три подпараграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определены ее цели и задачи, показаны теоретические, методологические и эмпирические основы исследования, продемонстрирована научная новизна работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и указаны формы апробации результатов исследования.

В **первой главе «Основы международно-правового регулирования миграции и особенности их применения в современных условиях»** изложены авторские оценки действующих международно-правовых институтов регулирования вынужденной и добровольной миграции, российская и зарубежная практика их применения. Особое внимание уделено соотношению права

государства и права индивида в системе миграционных отношений и формированию современных международно-правовых дефиниций в данной сфере. Проведен подробный анализ правовых основ защиты мигрантов в условиях международных и внутригосударственных вооруженных конфликтов. Отдельно рассмотрены международно-правовые подходы к проблеме определения статуса внутренне перемещенных лиц и оказания им помощи межгосударственным сообществом, в том числе, в контексте содержания Кампальской конвенции 2009 г., принятой по данному вопросу в рамках Организации Африканских государств.

В первом параграфе «Особенности международно-правового регулирования в сфере миграции: существующие доктрины и практика. Миграционные правоотношения в системе международного и национального права» автор ставит целью показать, что с точки зрения международного права право индивида на свободу передвижения логично сочетается с суверенным правом каждого государства принимать на своей территории дифференцированные категории мигрантов. При формировании международно-правовых механизмов регулирования миграции одновременно действуют такие тенденции, как сохранение универсальных основ сотрудничества государств и усиление регионального и субрегионального правотворчества в рамках соответствующих интеграционных объединений.

Отличительные особенности регулирования вынужденной и добровольной миграции влияют на определение правового статуса въезжающих в государства приема мигрантов. Содержание действующих в этой области международных договоров не исчерпывает все известные типы миграции, а соответствует лишь тем из них, которые представляют интерес для регламентации государствами-участниками на универсальном, региональном или двустороннем уровне. Имплементация норм подобных договоров выступает в качестве формы обеспечения исполнения принятых государством международно-правовых обязательств в национальном праве посредством существующих там правовых институтов и традиций. Каждое государство, опираясь на собственные

национально-правовые средства, выбирает возможные для себя способы имплементации и осуществляет их.

Международно-правовое регулирование миграции основано на отношениях между государствами, участвующими в приеме вынужденных мигрантов и мировом миграционном обмене, и включает правотворчество международных межправительственных организаций, действующих в этой области. Государства объединены универсальными международно-правовыми актами, направленными на защиту прав человека и отдельных категорий мигрантов. К их числу относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 г., IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 г. и Декларация о территориальном убежище 1967 г.

Учитывая комплексный характер правового регулирования миграции, автор выделяет три различных уровня миграционных отношений, которые представлены отдельными субъектами такого регулирования: международно-правовой, конституционно-правовой и административно-правовой; гражданско-правовой. Каждому уровню миграционных отношений присущи также свои собственные методы, объекты и виды юридических норм.

Автор делает вывод о формировании основ национально-правового регулирования международной миграции на постсоветском пространстве, которые построены на дифференцированном подходе к различным типам мигрантов. Анализируя отдельные нормативно-правовые акты государств–участников СНГ и региональные договоры в сфере миграции, он останавливается на теоретических аспектах возникновения и структуры миграционного права как комплексной отрасли внутригосударственного права. К настоящему моменту международно-правовое регулирование в области миграции не носит обособленного характера и не обрело еще такого уровня систематизации, которые позволяли бы говорить о

специальных методах, нормах и принципах отраслевого регулирования. По мнению автора, в современном международном праве сложились отдельные правовые институты и принципы регулирования, применяемые к определенным типам миграции, регламентация которых является предметом сотрудничества государств. Особое значение в становлении отраслевого международно-правового регулирования мог бы иметь процесс кодификации универсальных международно-правовых актов по вопросам миграции, который сегодня представлен на универсальном уровне разработкой проектов двух глобальных договоров ООН о беженцах и о мигрантах. Принятие в 2018 г. указанных договоров может обозначить принципиально новые международно-правовые подходы к регулированию вынужденной и добровольной миграции.

Во втором параграфе «Современные институты и концепции международно-правового регулирования вынужденной миграции и их применение в национальном законодательстве Российской Федерации» автор обращается к отдельным историческим аспектам и актуальным тенденциям международно-правового регулирования вопросов вынужденной миграции. Сегодня межгосударственное сообщество не может ограничиваться определением «беженец», установленным универсальной Конвенцией о статусе беженцев 1951 г., применительно к вынужденным мигрантам. Данное определение, продолжая оставаться основой для национального законодательства государств-участников, должно быть дополнено указанием на ситуации массовых и грубых нарушений прав человека и вооруженных конфликтов как на обстоятельства исхода. Региональные международно-правовые определения беженца, содержащиеся в договорах СНГ и ОАЕ, являются наиболее прогрессивными и могут быть взяты за основу новой формулировки ст. 1 Конвенции 1951 г.

Одним из пробелов современного *Refugee Law* является также отсутствие универсальной Конвенции о территориальном убежище, где были бы сформулированы международно-правовые принципы его предоставления. На региональном уровне этот вопрос во многом решен благодаря сложившемуся международно-правовому регулированию института убежища и соответствующей

практике стран Латинской Америки и Африканского континента. Представляется, что необходимо продолжить научные и практические дискуссии по созданию проекта такой Конвенции в рамках Комиссии ООН по международному праву и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

К настоящему моменту отмечается международно-правовая тенденция расширения категорий вынужденных мигрантов и стремление государств закрепить их статус в региональных международных договорах. Так, Российской Федерацией одновременно используются классические международно-правовые подходы к защите беженцев, вытекающие из содержания Конвенции 1951 г., и современное региональное международно-правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев (Соглашение СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г.). Предметом научной дискуссии являются возможные международно-правовые средства оказания содействия такой категории, как внутренне перемещенные лица, обозначенные на универсальном уровне в форме рекомендаций (руководящих принципов). Показательным примером регионального международного договора по защите и помощи таким лицам является Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г.

Термин «убежище» в международном праве применяется для обозначения покровительства государств приема по отношению к различным категориям иностранных граждан, которые в нем нуждаются. УВКБ ООН, закрепляя правовое положение лиц, ищущих убежище, в собственных нормативно-правовых актах (*Conclusions*) включает эту категорию в свою компетенцию и призывает государства приема максимально облегчить их допуск к процедуре признания. Необходимо также поставить вопрос о специальном международно-правовом статусе индивида, обращающегося за предоставлением убежища. Следует систематизировать в универсальном международно-правовом регулировании условия и принципы оказания временной защиты или временного убежища определенным категориям вынужденных мигрантов. Институт территориального убежища традиционно относится к сфере конституционно-правовой регламентации; по своему усмотрению государства определяют круг лиц, которые

могут на него претендовать. Одновременно государства могут устанавливать универсальные или региональные международно-правовые основы предоставления убежища на унифицированной основе. Взаимодействие международно-правового и конституционно-правового регулирования института убежища дает возможность сочетать межгосударственные меры реагирования на чрезвычайные ситуации, порождающие массовый исход людей, и индивидуальные решения государств по предоставлению различных форм постоянного или временного пребывания на своей территории.

В третьем параграфе «Специфика международно-правового регулирования миграции в условиях вооруженных конфликтов» автор анализирует сочетание международно-правовых основ общей защиты беженцев и лиц, ищущих убежище, со специальными нормами международного гуманитарного права (МГП), применяемыми в отношении гражданского населения при вооруженных конфликтах. Беженцы и лица, получившие убежище, являются специфическими категориями, которые не могут быть полностью приравнены ни к обычным иностранным гражданам, ни к собственному населению государства, находящегося в международном вооруженном конфликте. Их положение в период военных действий признается наиболее уязвимым, в связи с тем, что указанные лица не могут прибегнуть к протекции собственного государства по объективным причинам и не должны быть принудительно возвращены в него. Особенной опасности могут подвергнуться те группы беженцев и лиц, получивших убежище, которые являются *de jure* гражданами государства-противника. В связи с этим автор предлагает дополнить нормы IV Женевской конвенции 1949 г. и I Дополнительного протокола 1977 г. особыми условиями интернирования таких иностранных граждан в военное время, если оно будет применяться.

Действующие международно-правовые нормы, регулирующие положение вынужденных мигрантов в период внутригосударственного вооруженного конфликта, имеют рекомендательный характер. Больше внимание уделяется конституционно-правовым мерам по стабилизации ситуации и защите населения. Принцип невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю

компетенцию государства, находит свое отдельное закрепление во II Дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Тем не менее, минимум норм гуманного обращения, предусмотренный статьей 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., распространяется на всех гражданских лиц, включая мигрантов. Автор рассматривает вопрос о предоставлении внутренне перемещенным лицам определенного международно-правового статуса в условиях вооруженного конфликта в связи с их особенной незащищенностью. Этот статус позволил бы межгосударственному сообществу контролировать соблюдение на внутригосударственном уровне общепризнанных стандартов прав человека. Региональные международные договоры уже заложили основу и принципы специального механизма оказания защиты и помощи вынужденным мигрантам в условиях внутригосударственных вооруженных конфликтов.

МГП содержит нормы, предоставляющие воюющим сторонам возможность прибегать к помощи держав-покровительниц, Международного Комитета Красного Креста (МККК) и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в том числе, и для контроля надлежащей защиты покровительствуемых лиц. Такие нормы должны использоваться этими сторонами для гарантии особой международно-правовой протекции беженцев и лиц, получивших убежище, совместно с соблюдением общих принципов защиты гражданских лиц и объектов в военный период.

Автор предлагает собственный проект Дополнительного протокола об оказании покровительства различным категориям вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов к IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (Приложение 2).

В четвертом параграфе «Международно-правовые аспекты статуса трудящихся-мигрантов и их использование в российском законодательстве» автор показывает, что совокупность различных международно-правовых актов, действующих на универсальном уровне в сфере защиты труда и трудовой миграции, закрепляет единые стандарты обращения с трудящимися-мигрантами. Определяющим принципом международно-правового регулирования здесь

выступает принцип свободы труда. В то же время прогресс международно-правового регулирования трудовой миграции в значительной степени связан с региональными договорами государств. Стоит также обратить внимание на эволюцию национального законодательства по внешней трудовой миграции, которое представлено комплексным межотраслевым регулированием и учитывает как международно-правовые обязательства государств, так и их самостоятельные потребности. По мнению автора, следует расширить универсальное международно-правовое регулирование статуса трудящихся-мигрантов, включив в него основы правового положения таких категорий, как высококвалифицированные специалисты, сезонные работники и иностранные граждане, претендующие на samozанятость, что уже имеет место в национальном законодательстве государств. Критерии приема указанных категорий трудящихся-мигрантов могут при этом отличаться от общих условий.

Особенностью универсального международно-правового регулирования является признание правосубъектности трудящихся-мигрантов и членов их семей и классификация их прав и свобод как общие (присущие всем индивидам) и специальные (связанные с осуществлением ими трудовой деятельности за пределами своего государства). В Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. закреплено равенство трудящихся-мигрантов с собственными гражданами в области указанных прав; ее содержание также предусматривает возможность легализации трудящихся-мигрантов с неурегулированным правовым статусом в государстве приема. Это затрудняет присоединение к ней тех государств-участников СНГ (особенно Российской Федерации и Республики Казахстан), которые активно принимают трудовых мигрантов.

В содержании Конвенции ООН 1990 г. и региональных международно-правовых договоров, касающихся статуса трудящихся-мигрантов (Европейская социальная хартия, пересмотренная в 1996 г., Конвенция СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008 г.), закреплены определенные сопутствующие права этих лиц. Среди них выделяются право на консульскую

защиту, сохранность идентификационных документов, защита от произвольной высылки и принудительного труда, свобода передвижения по территории страны пребывания и т.д. В универсальном международном праве отсутствует единый перечень этих прав и свобод, они разрознены. Представляется необходимым объединить общим списком и придать определенные гарантии таким правам и свободам трудящихся-мигрантов.

Учитывая временный характер занятости трудящихся-мигрантов, следует предусмотреть в международно-правовом регулировании принцип возвратности, который должен совместно обеспечиваться направляющим и принимающим государствами. Гарантией законного пребывания и выезда служит разрешение на временное пребывание или вид на жительство, которые имеют установленный срок действия и выдаются на определенных условиях. Региональные и двусторонние международные договоры призваны обеспечивать сотрудничество заинтересованных стран по классификации видов трудовой миграции, реализации правового статуса трудящихся-мигрантов и обеспечению их безопасного возвращения на родину.

В Российской Федерации правовое регулирование трудовой миграции носит комплексный характер и подразумевает использование общего миграционного законодательства и отдельных норм трудового, налогового, административного, гражданского, социально-пенсионного и финансового права. Как известно, международно-правовые обязательства государств могут быть обеспечены как путем имплементации норм договоров в национальное законодательство, так и посредством прямого действия во внутригосударственном праве. Формулировка ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации относительно признания общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы позволяет использовать обе формы исполнения указанных обязательств. Национально-правовая система миграционного регулирования строится с учетом международно-правовых принципов, направленных на регулирование трудовой миграции. Так, универсальный международно-правовой принцип

недискриминации закреплен в ст. 3 Трудового кодекса (ТК) РФ и предполагает, что иностранные работники пользуются национальным режимом в области охраны труда и сопутствующих прав и свобод. Ст. 4 ТК запрещает принудительный труд, используя для его определения формулировку ст. 2 Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде 1930 г. как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия). Кроме того, ТК РФ содержит отдельную главу, имеющую целью урегулирование особенностей трудовых правоотношений иностранных работников.

Вторая глава «Универсальные и региональные механизмы международно-правового регулирования миграции и участие в них Российской Федерации» посвящена изучению универсальных и региональных механизмов международно-правового воздействия на миграцию, их составных элементов, специфики и взаимодействия. Каждому рассмотренному механизму регулирования присущи особенности, вытекающие из общих интересов создающих их государств. Эта часть работы представляется актуальной для эволюции современной теории международного права, в которой институциональные механизмы регулирования межгосударственных отношений занимают одно из первых мест по научной значимости¹⁶.

В первом параграфе «Универсальные международно-правовые механизмы регулирования вынужденной и добровольной миграции: понятие, особенности действия и актуальные вопросы совершенствования» автор анализирует современное состояние и перспективы универсального международно-правового регулирования вынужденной и добровольной миграции. По мнению автора, международно-правовой механизм регулирования миграции представляет собой устойчивую систему, которая состоит из таких элементов, как

¹⁶ Особенности формирования современной системы межгосударственных отношений и значение международно-правовых основ их регулирования подробно рассматриваются в: Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина; МГИМО (У) МИД России. М., 2017; Международное право: учебник: в 2 ч. / под ред. А.Н.Вылегжанина МГИМО (У) МИД России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Тенденции международно-правового регулирования миграционных отношений государств изложены в: Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М., 2013; Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. 2011. № 1 (81). С. 15–30.

международные договоры и иные акты, имеющие обязательный характер для государств-участников (уставы и решения (резолуции) межправительственных организаций); международные обычаи, которые признаны субъектами международного права в качестве общеобязательных правил поведения¹⁷; международные акты рекомендательного характера (декларации и руководящие принципы); специальные международно-правовые принципы; международно-правовые институты, которые регламентируют особенности правового статуса и режима пребывания отдельных категорий мигрантов. Дополнительными элементами механизма правового регулирования миграции выступают правоприменительная миграционная практика государств и формы имплементации международно-правовых норм и принципов указанной сферы в национальном законодательстве государств.

Основные направления совершенствования универсального механизма международно-правового регулирования вынужденной миграции состоят в следующем:

- расширение универсального понятия «беженец», дополнение его четкой формулировкой преследования и включение в список причин, порождающих недобровольный исход, перечня деяний, относящихся к массовым и грубым нарушениям прав человека, и ситуаций вооруженных конфликтов;
- установление четкой связи между обязательствами государства приема и возможностями международного сообщества в целом, особенно, когда речь идет о переселении в третью безопасную страну;
- закрепление международно-правового статуса лица, ищущего убежище, в будущем глобальном договоре ООН о беженцах с целью использования в качестве альтернативы статуса беженца, что ускорило бы формирование единых основ признания указанных лиц и обращения с ними;
- формулирование на рекомендательном уровне (в декларации ООН) определенных международно-правовых принципов защиты государствами таких

¹⁷ Подробнее о применении международного обычая как источника международного права см.: Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Значение международного обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. 2012. № 2 (86). С. 5–29.

категорий вынужденных мигрантов, как жертвы природных и техногенных катастроф, чей правовой статус остается предметом национального регулирования;

– разработка определенных международно-правовых концепций для облегчения ситуаций гуманитарных кризисов и обеспечения государствами временного приема лиц, прибывших в результате таких событий.

Оценивая универсальный международно-правовой механизм регулирования добровольной миграции, автор приходит к следующим выводам:

– Наиболее действенным является унифицированный подход государств к регламентации международно-правового статуса трудящихся-мигрантов. В международном праве пока не существует общей классификации добровольных передвижений. Поэтому экономические, семейные, образовательные типы миграции не находят своего международно-правового регулирования на универсальном уровне.

– Международно-правовой основой универсального регулирования прав, свобод и обязанностей иностранных граждан в государстве пребывания является содержание Международных пактов о правах человека 1966 г. и Декларации ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 г. Заложенные в них нормы и принципы активно используются для регламентации основ правового положения иностранных граждан в конституционном законодательстве государств приема.

– Международно-правовое регулирование трудовой миграции обеспечивается как содержанием Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., так и нормами соответствующих конвенций и деклараций МОТ. Указанные источники совокупно устанавливают специальные принципы универсального регулирования, в число которых входят недискриминация, равенство обращения, единство/воссоединение семей трудящихся-мигрантов и применение к ним национального режима в сфере занятости и общих прав человека в государстве приема.

– Особенности регулирования трудовой миграции в Российской Федерации состоят, в том числе, в отказе от ратификации универсальных международных

договоров (включая отдельные конвенции МОТ), связанных с защитой трудящихся-мигрантов. Тем не менее, российское законодательство в сфере регулирования правового статуса иностранных граждан и их трудовой деятельности в полной мере учитывает все существующие международно-правовые тенденции. Занимая доминирующую позицию в регионе по притоку трудовой миграции, Российская Федерация участвует в международных договорах по регламентации правового статуса трудящихся-мигрантов на региональном (субрегиональном) и двустороннем уровне, обеспечивающих, в том числе, преференциальный правовой режим для трудящихся государств-членов ЕАЭС.

Во втором параграфе **«Региональные международно-правовые механизмы регулирования вынужденной и добровольной миграции»** автор исследует понятие и значение регионального международно-правового регулирования миграции, его соотношение с универсальными механизмами такого регулирования и институциональные особенности отдельных региональных межгосударственных объединений в контексте миграционного сотрудничества.

Подпараграф 2.2.1. «Понятие и значение региональных международно-правовых механизмов в сфере миграции» содержит теоретические основы изучения региональных международно-правовых механизмов регулирования миграции. Автор определяет действие таких механизмов как совокупность коллективных средств и форм реагирования групп государств на те или иные миграционные ситуации. Каждый геополитический регион отличается собственными международно-правовыми подходами в сфере миграции, которые основаны на ее типах и в целом на актуальности подобного регулирования для данных государств. Общим моментом выступает использование во всех региональных механизмах сложившихся специальных принципов универсального регулирования. Региональная международно-правовая специфика выражается в формировании собственных миграционных дефиниций, особенностях защиты мигрантов и обеспечения их основными правами человека, а также в создании дополнительных правовых институтов, предназначенных для их приема. При современной глобализации условно обозначенные региональные миграционные

системы (Северо- и Южноамериканская, Европейская, Евразийская и др.) могут взаимодействовать, и международно-правовые механизмы регулирования, действующие для одной системы, будут применимы к гражданам государств, входящих в иную систему.

В подпараграфе 2.2.2. «Региональные международно-правовые механизмы защиты вынужденных мигрантов» проанализировано действие и эффективность международно-правовых механизмов регионального регулирования вынужденной миграции. К настоящему моменту наблюдается активное взаимовлияние национального законодательства и региональных международно-правовых норм, когда единообразная практика государств приводит к созданию соответствующих международных договоров (институт дипломатического убежища в странах Латинской Америки) или, напротив, принятие общего договора ведет к формированию внутригосударственного законодательства его участников (Соглашение СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г.).

Детальная регламентация проведения процедуры определения правового статуса беженцев, лиц, ищущих убежище, и бенефициаров международной защиты принадлежит праву ЕС и относится к сфере сотрудничества государств-членов по внутренним делам и юстиции. Автор определяет основные этапы формирования регионального международно-правового механизма регулирования вынужденной миграции в ЕС. Его особенностями являются: участие государств-членов и заинтересованных европейских стран (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) в Шенгенской системе регламентации приема граждан третьих стран; наличие большого числа вторичных правовых актов ЕС по развитию положений Шенгенских соглашений, имеющих обязательную силу; закрепление принципа ответственности за проведение процедуры признания за государством первого убежища и модернизация общеевропейской системы его предоставления (Дублинская система). Одновременно Советом Европы создан действенный механизм контроля за соблюдением прав беженцев и лиц, ищущих убежище, который закреплен в нормах Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) и представлен решениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Государства-члены ЕС являются также и участниками ЕКПЧ, что обеспечивает применение к ним указанного механизма.

Для ряда государств–участников СНГ продолжает оставаться актуальной концепция особой защиты вынужденных переселенцев и внутренне перемещенных лиц. Этим обусловлено использование различных форм имплементации действующих региональных договоров и модельных актов СНГ в сфере миграции. Общая тенденция классификации иммигрантов привела к принятию отдельными государствами СНГ национальных законов о миграции (Казахстан, Таджикистан, Молдова, Киргизия), которые предусматривают специальное регулирование правового статуса различных категорий вынужденных мигрантов. Одновременно ими было создано и совершенствуется специальное законодательство о беженцах.

Российская Федерация участвует в международно-правовых механизмах защиты на двух региональных уровнях: в рамках действующих договоров СНГ по вынужденной миграции и на основе присоединения к международно-правовым актам Совета Европы (ЕКПЧ). Россия первой из стран постсоветского пространства осуществила ратификацию универсальной Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола к ней 1967 г. Российская Федерация также инициировала создание особых региональных международно-правовых механизмов защиты беженцев и вынужденных переселенцев.

В подпараграфе 2.2.3. «Международно-правовая регламентация добровольной миграции на региональном уровне» автором проанализированы региональные международно-правовые механизмы регулирования добровольной миграции. Несмотря на разнообразие видов добровольной миграции в мире (семейная, образовательная, научная и т.д.), региональное международно-правовое регулирование распространяется прежде всего на трудовые передвижения. Об этом свидетельствует компетенция региональных и субрегиональных межгосударственных экономических объединений (ЕС, МЕРКОСУР, ЕАЭС), учредительные акты которых включают, среди прочих сфер совместной

деятельности, создание единого рынка труда и управление миграцией в контексте свободного движения работников и услуг в общем пространстве.

Устойчивая модель регионального регулирования добровольной миграции сегодня принадлежит Европейскому Союзу, правовые акты которого, существующие в форме директив и регламентов, детально устанавливают основы правового статуса различных категорий мигрантов. К последним условно относятся граждане ЕС, переезжающие в его пределах на временной или постоянной основе, с целью проживания или трудоустройства; трудящиеся-мигранты из третьих стран, среди которых выделены высококвалифицированные иностранные работники; лица, прибывающие с целью получения образования, профессиональной подготовки (стажировки) и осуществления научных исследований и сезонные работники. Преференциальный набор прав и свобод характерен для иностранных специалистов высокого профессионального уровня и членов их семей, которые имеют значительные преимущества по сравнению с обычными трудовыми мигрантами, закрепленные в праве ЕС.

Особенностью латиноамериканской региональной правовой системы является большое количество двусторонних договоров приграничных государств региона по контролю трудовой миграции. На их основе происходит постепенное совершенствование стандартов обращения с мигрантами, их легализации и возможностей получения ими консульского содействия. Оформление правового статуса трудящихся-мигрантов в рамках МЕРКОСУР нацелено на реализацию общей доктрины социальной безопасности. Что касается сотрудничества США, Канады и Мексики в рамках НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), то здесь применялись различные средства поддержки экономически слаборазвитого государства и «удерживания» трудовой миграции путем развития программ либерализации и создания зон свободной торговли на его территории.

Государства постсоветского пространства заинтересованы в регламентации добровольной миграции, что подкрепляется принятием региональных договоров СНГ в области приграничного сотрудничества, пограничной политики и

международно-правового статуса трудящихся-мигрантов. Различные аспекты регулирования такой миграции были изначально включены в сферу деятельности ЕврАзЭС/ЕАЭС и Союзного государства. Двусторонние договоры Российской Федерации и стран СНГ учитывают региональные тенденции такого регулирования, их предметом является развитие приграничных форм миграции (маятниковые перемещения), укрепление социальной стабильности в приграничных местностях, облегченный режим въезда и пребывания граждан СНГ, создание общих информационных баз данных, порядок использования миграционных карт и координация соответствующих миграционных ведомств.

Источниками вторичного права ЕврАзЭС в области миграции стали концепции, приоритетные направления развития и модельные законодательные акты. Инициатива заключения трехсторонних партнерских соглашений в сфере управления трудовой миграцией принадлежала Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь и состояла в предоставлении преференциального режима въезда и пребывания граждан этих государств. Создание Евразийского экономического союза, участниками которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Российская Федерация, на основе учредительного договора от 29 мая 2014 г. определило региональную международно-правовую регламентацию трудовой миграции как одно из приоритетных направлений взаимодействия государств-членов. Дальнейшее укрепление международно-правового механизма ее регулирования в рамках ЕАЭС сегодня связывается с унификацией обеспечения пенсионных прав трудящихся-мигрантов и их медицинского обеспечения.

Большое значение для современного правового регулирования миграции на региональном уровне, с учетом необходимости реновации двусторонних договоров о регулировании процесса добровольного переселения, приобретает национальное законодательство. Им определяется правовой статус соотечественников в Российской Федерации и Республике Казахстан. Специальные программы приема иностранных граждан осуществляются по принципу исторической, языковой и культурной связи индивида с государством приема и имеют как

внутригосударственный, так и международно-правовой механизм регулирования. При этом первый останется преобладающим, в то время, как второй создан с целью координации государств выезда и приема по поводу организации переезда участников таких программ.

В главе 3 **«Международно-правовые механизмы предупреждения незаконной миграции и противодействия торговле людьми»** незаконная миграция представлена как глобальный вызов мировой стабильности и национальной безопасности государств, тесно связанный с такими явлениями, как торговля людьми, их рабское состояние и принудительный труд. Очевидность этой связи и противодействие межгосударственного сообщества криминальной составляющей незаконной миграции нашли свое выражение в содержании Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и двух Протоколов к ней 2000 г. Автором также рассматриваются особенности действия современного международно-правового механизма реадмиссии и ставятся вопросы реализации основных прав и свобод человека в отношении лиц, которые ей подвергаются, в том числе, в контексте специальной защиты беженцев и лиц, ищущих убежище.

В первом параграфе **«Международно-правовые подходы к определению и предупреждению незаконной миграции и торговли людьми»** автор отмечает, что самостоятельные международно-правовые механизмы предупреждения незаконной миграции сформированы в рамках СНГ, ЕврАзЭС/ЕАЭС и ЕС. Так, Соглашением о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств 2010 г., в котором сегодня участвуют Россия, Беларусь, Казахстан и Киргизия, были установлены общие принципы и формы пресечения незаконной трудовой миграции из третьих стран. В универсальном международно-правовом регулировании не предусмотрено унифицированное определение незаконной миграции. Региональные международные договоры по вопросам предупреждения незаконной миграции в основном определяют ее как въезд, пребывание или выезд иностранного гражданина с территории

принимающего государства, происходящие с нарушением норм соответствующего национального законодательства.

Наиболее незащищенными по условиям обеспечения законности въезда и пребывания лицами являются недокументированные вынужденные мигранты (беженцы и лица, ищущие убежище), которые по объективным причинам не смогли предоставить властям государства приема надлежащих идентификационных и/или проездных документов при обосновании причин бегства. Не получив соответствующего правового статуса, они рискуют подвергнуться принудительному возвращению, если принимающая сторона расценивает их как обычных иностранных граждан, находящихся на ее территории без законных оснований. Поэтому региональные международно-правовые механизмы, действующие в рамках СНГ и ЕС, обеспечивают исключение таких лиц из-под действия договоров о борьбе с незаконной миграцией.

Незаконно въезжающие и пребывающие трудовые мигранты представляют собой уязвимую группу лиц, пересекающих международные границы. Правовой механизм контроля со стороны государств приема, по мнению автора, должен включать как применение специальных международно-правовых принципов равенства обращения и недискриминации, так и нормы национального трудового законодательства, гарантирующие предупреждение эксплуатации трудящихся-мигрантов работодателями. В законодательстве Российской Федерации используется усиление санкций как в отношении организаторов, так и самих мигрантов за незаконный въезд и пребывание.

Незаконная миграция зачастую сопровождается организованными преступными деяниями, квалифицируемыми как торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов и их принудительный труд. Особенный интерес для преступных группировок представляют такие уязвимые категории мигрантов, как женщины, дети и низкоквалифицированные работники. В правовых актах ЕС уделяется большое внимание защите жертв торговли людьми вплоть до предоставления им вида на жительство, если эти лица стали таковыми по причине отсутствия иного выхода, кроме как подчиниться совершаемым в отношении их злоупотреблениям.

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г. в качестве основных направлений ее предупреждения предусматривает миграционный контроль и учет нарушителей миграционного законодательства и лиц, которым въезд на территорию сторон запрещен; выработку механизмов депортации незаконных мигрантов; гармонизацию национального законодательства в сфере ответственности самих незаконных мигрантов и организаторов таких перемещений; обмен информацией и подготовку квалифицированных кадров в этой области.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит составы таких преступлений, как организация незаконной миграции, торговля людьми и использование рабского труда. К настоящему моменту усилены уголовно-правовые санкции за эти деяния и подробно определены субъекты и составы административных правонарушений, связанных с незаконной миграцией и незаконным трудоустройством (глава 18 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Данные меры также связаны с исполнением международно-правовых обязательств России в сфере предупреждения незаконной миграции и торговли людьми, принятых на универсальном и региональном уровне.

Во втором параграфе «Международно-правовой механизм реадмиссии и вопросы реализации основных прав и свобод человека при возвращении иностранных граждан в государства происхождения (с учетом опыта Российской Федерации)» автором проанализированы цели и содержание международных договоров о реадмиссии, заключаемых заинтересованными государствами, дана оценка действующему международно-правовому механизму ее осуществления и поставлены вопросы соблюдения общепризнанных стандартов прав и свобод человека в отношении лиц, которые ей подвергаются. Число двусторонних договоров о реадмиссии сегодня имеет тенденцию к увеличению; в итоге государства-участники стремятся обеспечить возвращение мигранта в страну происхождения. Рeadмиссия предполагает упрощенное решение вопроса о пресечении незаконного пребывания мигрантов посредством их возврата в

государство происхождения/транзита. Особый международно-правовой статус беженцев и лиц, ищущих убежище, и универсальные стандарты прав и свобод человека учитываются в договорах о реадмиссии в той части, в какой они исключают ее применение или вводят определенный порядок проведения. Автор считает, что реализация государством пребывания основных прав человека в отношении иностранных граждан и апатридов должна быть обязательным элементом международно-правового механизма реадмиссии.

Российская Федерация активно прибегает к двусторонним механизмам реадмиссии, заключив по этому поводу договор с Европейским сообществом в 2006 г., отдельные договоры с государствами, входящими в Шенгенское пространство (Норвегия, Швейцария, Исландия, Дания), и с рядом стран СНГ и Балтии (Армения, Киргизия, Узбекистан, Литва). К настоящему моменту многосторонний договор СНГ по поводу осуществления реадмиссии в рамках единого безвизового пространства отсутствует. В перспективе государства, на территорию которых осуществлялся въезд или транзит лиц, подвергшихся реадмиссии, должны иметь соответствующие двусторонние договоры либо участвовать в региональном договоре с целью их возвращения в страну происхождения. Представляется необходимым установить в указанных договорах определенные международно-правовые стандарты содержания лиц, подвергшихся реадмиссии, и порядок обращения последних к властям принимающей стороны с ходатайством о признании иного правового статуса или применении специальной защиты по гуманитарным соображениям.

Особое внимание должно быть уделено гарантиям основных прав и свобод человека, тесно связанных с миграцией, таких, как право на жизнь и физическую неприкосновенность, единство членов семьи, социальное и медицинское обслуживание, обжалование административных решений государства пребывания, консульскую защиту и обращение за защитой в международные организации. В действующих международно-правовых механизмах предупреждения незаконной миграции и реадмиссии государствам-участникам рекомендуется сочетать ограничительные меры с общепризнанными запретами в области прав человека в

отношении иностранных граждан и апатридов (коллективная высылка, необоснованное закрытие последующего въезда и ограничение свободы передвижения по территории государства приема). Наличие у лица опасений за свою жизнь или физическую неприкосновенность в государстве происхождения должно отменять принудительное возвращение в принципе. Государствам приема можно также рекомендовать совершенствование нормативно-правовых основ для применения дополнительной защиты в отношении таких лиц.

Совместными мерами, направленными на регуляризацию миграции, являются поддержание постоянного информационного обмена между государствами выезда и приема, гармонизация национального законодательства по обеспечению законной миграции и деятельности правоохранительных органов на региональном уровне и повышение уровня подготовки и правовых знаний потенциальных трудящихся-мигрантов.

В заключении сформулированы итоги проведенного исследования и сделаны выводы и конкретные предложения по поводу повышения эффективности международно-правовых механизмов регулирования миграции, действующих на универсальном, региональном и двустороннем уровне.

Приложения представляют собой существующие примеры правовых определений понятия «беженец»; проект Дополнительного протокола об оказании покровительства беженцам, лицам, ищущим убежище, внутренне перемещенным лицам и лицам, пользующимся международной защитой, в условиях вооруженных конфликтов к IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; словарь основных терминов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Ястребова А.Ю., Иванов Д.В. Методология преподавания дисциплины «Международно-правовое регулирование миграции» в контексте современной

межгосударственной регламентации миграции [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 139–142 (0,5 п.л. /0,25 п.л.).

2. Ястребова А.Ю. Международно-правовой механизм реадмиссии и применение универсальных стандартов прав человека по отношению к иностранным гражданам (с учетом опыта РФ) [Текст] // Ученые записки Казанского университета. Т. 158. Серия «Гуманитарные науки». Книга 2, 2016. С. 625–636 (0,85 п.л.).

3. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы регулирования статуса трудящихся-мигрантов на универсальном и региональном уровне [Текст] // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 116–125 (0,8 п.л.).

4. Ястребова А.Ю. Современные тенденции регулирования трудовой миграции: опыт и приоритеты межгосударственных интеграционных объединений [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С.14–18 (0,4 п.л.).

5. Ястребова А.Ю. Международно-правовые подходы к региональному регулированию миграции в СНГ и Едином экономическом пространстве [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 2 (12). С. 8–15 (0,5 п.л.).

6. Ястребова А.Ю. Механизмы международно-правовой защиты вынужденных мигрантов в условиях военных действий [Текст] // Московский журнал международного права. 2012. № 2 (86). С. 46–63 (1 п.л.).

7. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы противодействия торговле людьми и незаконной трудовой миграции [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4 (47). С. 62–68 (0,5 п.л.).

8. Ястребова А.Ю. Международно-правовые и конституционные механизмы защиты внутренне перемещенных лиц: соотношение и перспективы [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 1 (9). С. 14–22 (0,7 п.л.).

9. Ястребова А.Ю. Современные международно-правовые подходы к процессам вынужденной миграции и их применение в доктрине и практике

Российской Федерации [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45), С. 26–30 (0,5 п.л.).

10. Ястребова А.Ю. Международно-правовое регулирование добровольной миграции в рамках СНГ и ЕврАзЭС [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2012. № 11 (54). С. 35–39 (0,5 п.л.).

11. Ястребова А.Ю. Доктринальные аспекты института убежища в международном и конституционном праве и особенности его регламентации в Российской Федерации [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (17). С. 89–93 (0,4 п.л.).

12. Ястребова А.Ю. Институт убежища в международном и конституционном праве: современные доктрины и особенности регулирования в РФ [Текст] // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 21–24 (0,5 п.л.).

13. Ястребова А.Ю. Современные подходы к международно-правовому регулированию проблем вынужденной миграции и российский опыт [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1 (7). С. 51–59 (0,7 п.л.).

14. Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты вынужденной миграции в условиях вооруженного конфликта [Текст] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. 2011. № 5 (11). С. 218–221 (0,4 п.л.).

15. Ястребова А.Ю. Отдельные международно-правовые подходы к проблеме вынужденной миграции при вооруженном конфликте [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (16). С. 148–151 (0,4 п.л.).

16. Ястребова А.Ю. Право на свободу передвижения и его обеспечение в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 2 (6). С. 17–22 (0,5 п.л.).

17. Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты общей и специальной защиты детей в условиях вооруженных конфликтов [Текст] // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). С. 79–83 (0,5 п.л.).

18. Ястребова А.Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ [Текст] // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15. С. 18–21 (0,5 п.л.).

II. Монографии, учебники и учебные пособия

19. Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: [Текст] монография. М.: ВАКО, 2014. 28,75 п.л. ISBN 978-5-408-01612-9.

20. Ястребова А.Ю. § 1 гл. 8 Международно-правовое регулирование вынужденной миграции и его соотношение с российской миграционной доктриной и законодательством. § 5 гл. 8 Правовые подходы к защите внутренне перемещенных лиц (глава в коллективной монографии) [Текст] // Правовой механизм противодействия современным вызовам и угрозам миру, безопасности и устойчивому развитию: монография / под ред. И.А.Умновой. М.: Российская академия правосудия, 2011. 37,5 п.л. / 1,6 п.л. ISBN 978-5-93916-321-7.

21. Ястребова А.Ю. 11.6 Право убежища. 11.7 Беженцы и перемещенные лица. 11.8 Трудящиеся-мигранты. (главы в учебнике) [Текст] // Международное право: учебник / Дипломатическая академии МИД России; отв. ред. С.А.Егоров. М.: Статут, 2016. 53 п.л. / 1 п.л. ISBN 978-5-8354-1181-8.

22. Ястребова А.Ю. 11.6 Право убежища. 11.7 Беженцы и перемещенные лица. (главы в учебнике) [Текст] / Международное право: учебник Дипломатическая академия МИД России; отв. ред. С.А.Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 68 п.л. / 1,2 п.л. ISBN 978-5-8354-0962-4.

23. Ястребова А.Ю. (в соавторстве с Анисимовым И.О.) Право внешних сношений: [Текст] учебно-методическое пособие / Дипломатическая академия

МИД России; под научн. ред. С.А.Егорова. М.: Белый ветер, 2017. 13,4 п.л. / 6,7 п.л. ISBN 978-5-905714-83-2.

24. Ястребова А.Ю. (в соавторстве с Пряхиной Т.М.). Права человека в международном праве [Текст]: учебно-методическое пособие / под ред. В.О.Лучина, Ю.Н.Малеева. М.: ВАКО, 2014. 8 п.л. / 4 п.л. ISBN 978-5-9904-3563-6.

25. Ястребова А.Ю. Миграционное право [Текст]: учебно-методическое пособие / Дипломатическая академия МИД России; под ред. А.А.Ковалева. М.: АПКиППРО, 2011. 12,75 п.л. ISBN 978-5-8429-0931-5.

26. Ястребова А.Ю. Пособие по предотвращению торговли людьми для сотрудников консульских учреждений [Текст] / Международная организация по миграции, на рус. и англ. языке. СПб.: Баттерфляй, 2009. 3,6 п.л.

27. Ястребова А.Ю. (в соавторстве с Флоринской Ю.Ф). Пособие по организации деятельности информационно-консультационных центров (российский и международный опыт) [Текст] / Международная организация по миграции. М.: Либра-К, 2009. 5 п.л. / 2,5 п.л.

28. Ястребова А.Ю. Правовые аспекты междисциплинарного изучения миграционных процессов (глава в учебном пособии) [Текст] // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Центр миграционных исследований; Институт открытого общества; Бюро ЮНЕСКО в Москве; под ред. Ж.Зайончковской, И.Молодиковой, В.Мукомеля. М.: Адаманть, 2007. 23,2 п.л. / 0,8 п.л.

III. Научные статьи и доклады, опубликованные в иных изданиях

29. Ястребова А.Ю. Значение специальных принципов международно-правового регулирования миграции в контексте межгосударственного сотрудничества в гуманитарной сфере [Текст] // 25 лет внешней политике России: сборник материалов X Конвента РАМИ: в 5 т. (Москва, 8–9 декабря 2016 г.) Т. 4: Россия и современный мир: экономика и право: в 2 ч. / под общ. ред. А.В.Мальгина. Ч. II. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 257–263 (0,4 п.л.).

30. Ястребова А.Ю. Соотношение прав индивида и прав государства в сфере миграции [Текст] // Многосторонние институты и диалоговые форматы: материалы IX Конвента РАМИ / под. ред. А.В.Мальгина. (Москва, 27–28 октября 2015 г.) М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 324–329 (0,3 п.л.).

31. Ястребова А.Ю. Основы международно-правового регулирования миграции: современные тенденции и приоритеты [Текст] // Современное международное право: теория и практика: Liber Amicorum в честь профессора С.В.Черниченко / под ред. Б.М.Ашавского; Дипломатическая академия МИД России. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 421–430 (0,5 п.л.).

32. Ястребова А.Ю. Право индивида на миграцию: отдельные международно-правовые аспекты и их соотношение с национальным регулированием [Текст] // Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей / под общ. ред. Е.М.Павленко. М.: Права человека, 2015. С. 91–101 (0,7 п.л.).

33. Ястребова А.Ю. Влияние Второй мировой войны на международное гуманитарное право: вынужденные мигранты как покровительствуемые лица [Текст] // Конституция и суд в современном мире: материалы международного научно-практического форума, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. / под общ. ред. И.А.Умновой (Конюховой). (Москва, 21–22 апреля 2015 г.) Ч. 1. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 50–66 (0,85 п.л.).

34. Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты вынужденной миграции в условиях вооруженных конфликтов [Текст] // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Ф.М.Рудинского / под общ. ред. Д.А.Пашенцева; Московский городской педагогический университет. (Москва, 24 апреля 2014 г.) М.: ЦОЗ, 2014. С. 140–146 (0,3 п.л.).

35. Ястребова А.Ю. Соотношение международно-правовых и конституционно-правовых основ регулирования миграции [Текст] // XX лет Конституции Российской Федерации. Конституционализм в теории и практике

отечественной государственности: история и современность: материалы III Конституционных чтений / отв. ред. И.А.Умнова, И.А.Алешкова. (Москва, 22 ноября 2013 г.) М.: Российский государственный университет правосудия, 2014. С. 185–192 (0,4 п.л.).

36. Ястребова А.Ю. Современные тенденции международно-правового регулирования миграции [Текст] // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П.Блищенко: в 2 ч. (Москва, 12–13 апреля 2013 г.) Ч. II. М.: РУДН, 2014. С. 582–592 (0,6 п.л.).

37. Ястребова А.Ю. Правовые аспекты проблемы незаконной миграции в России [Текст] // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия в 3 т. Т. 2: Миграционная политика и законодательство / под общ. ред. И.С.Иванова; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. С. 119–139 (1 п.л.).

38. Ястребова А.Ю. Современные тенденции международно-правового регулирования региональной и приграничной миграции [Текст] // Приоритеты укрепления государственно-правового развития России в условиях глобализации: сборник научных статей / научн. ред. Н.А.Фролова. М.: Орбита-М, 2012. С. 54–62 (0,5 п.л.).

39. Ястребова А.Ю. Право государства и право индивида в процессе международной миграции [Текст] // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы межвузовской научной конференции памяти профессора Ф.М.Рудинского. (Москва, Московский городской педагогический университет, 26 апреля 2012 г.) М.: АППКиПРО, 2012. С. 115–119 (0,3 п.л.).

40. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы противодействия торговле людьми: опыт и перспективы [Текст] // Конституционно-правовая стратегия и обеспечение устойчивого развития: сборник научных трудов / под ред. И.А.Умновой. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 123–135 (0,8 п.л.).

41. Ястребова А.Ю. Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты Российской Федерации и стран Европейского Союза [Текст] // Международное право и международные организации. 2012. № 1. С. 91–99 (0,7 п.л.).

42. Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты миграционного сотрудничества стран евразийского пространства: опыт и перспективы [Текст] // Казанский журнал международного права. 2011. № 4. С. 126–130 (0,5 п.л.).

43. Ястребова А.Ю. Международные, федеральные и региональные нормативные документы, регулирующие порядок предоставления медицинской помощи временно пребывающим иностранным гражданам и лицам без гражданства [Текст] // Вопросы предоставления медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства в Российской Федерации. М.: Международная организация по миграции, 2011. С. 4–11 (0,35 п.л.).

44. Ястребова А.Ю. Формы имплементации международно-правовых принципов и норм в миграционном законодательстве и практике Российской Федерации [Текст] // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы V Международной научной конференции / отв. ред. В.М.Сырых, С.А.Рубаник. (Москва, 19–20 апреля 2010 г.) М.: Российская академия правосудия, 2011. С. 602–612 (0,5 п.л.).

45. Ястребова А.Ю. Международно-правовые инструменты предотвращения принудительного труда и торговли людьми: приоритеты и особенности [Текст] // Международное право и международные организации. 2011. № 3 (7). С. 24–39 (1 п.л.).

46. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы интеграции РФ и стран евразийского сообщества в области миграции [Текст] // Новое в российском и международном праве / под ред. С.А.Глотова; Российский государственный социальный университет. Выпуск XIII. Курск, 2011. С. 104–108 (0,3 п.л.).

47. Ястребова А.Ю. Международные и конституционно-правовые основы интеграции стран евразийского пространства в области миграции [Текст] // Конституционно-правовое развитие государств евразийского пространства в

условиях современных вызовов и угроз человечеству: сборник научных статей. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 183–191 (0,5 п.л.).

48. Ястребова А.Ю. Проблемы незаконной миграции и правовые подходы к современной иммиграции в Российскую Федерацию [Текст] // Национальная политика в Российской Федерации. Реалии. Проблемы. Прогноз: сборник материалов Первой и Второй конференций Международной правозащитной ассамблеи: доклады, дискуссии, предложения / сост. М.Г.Арутюнов. М.: Гуманитарий, 2010. С. 515–524 (0,6 п.л.).

49. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы и современные приоритеты предотвращения торговли людьми [Текст] // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции Российского государственного социального университета. 2010. Выпуск 4. С. 141–150 (0,5 п.л.).

50. Ястребова А.Ю. Конституционно-правовые и международные основы современной миграции в Российской Федерации [Текст] // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: статьи и доклады X Международной научно-практической конференции / под ред. Н.В.Тихомировой. (Москва, 26–27 мая 2010 г.) М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2010. С. 240–247 (0,4 п.л.).

51. Ястребова А.Ю. Соотношение норм международного права и российского законодательства в сфере миграции [Электронный ресурс] // Конституционное право и международное право: взаимодействие и развитие в современную эпоху: сборник научных статей по материалам Вторых конституционных чтений / под ред. И.А.Конюховой. (Москва, 14–17 октября 2008 г.) М.: Российская академия правосудия, 2010. Электронный опт. диск (CD-ROM). (0,7 п.л.).

52. Ястребова А.Ю. Международные и конституционно-правовые основы трудовой миграции в Российской Федерации [Текст] // Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции / под

ред. Т.А.Сошниковой. (Москва, 20–21 мая 2009 г.) М.: Московский гуманитарный университет, 2009. С. 57–62 (0,3 п.л.).

53. Ястребова А.Ю. Толерантность и правовые проблемы современной миграции (тезисы) [Текст] // Экстремизм и национальный вопрос в России: сборник материалов научно-практического семинара / Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности; Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд. (Москва, май 2009 г.) М.: Принт-экспресс, 2009. С. 79–83 (0,25 п.л.).

54. Ястребова А.Ю. Международно-правовые основы миграции и иммиграционная практика Российской Федерации и стран Европейского Союза [Текст] // Семья через призму этносоциальных процессов в Сибири: социальная практика: материалы научно-практической конференции / сост. Н.А.Шабалина. (Барнаул, 18–19 декабря 2008 г.) Барнаул: Женский бизнес-центр «Этуаль», 2009. С. 17–31 (0,85 п.л.).

55. Ястребова А.Ю. Правовые проблемы незаконной миграции [Текст] // Национальная безопасность и миграция: российский аспект: материалы международного научно-практического семинара / Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности; Национальный антикриминальный и антитеррористический фонд. (Москва, май 2008 г.) М.: Принт-экспресс, 2008. С.108–115 (0,4 п.л.).

56. Правовые проблемы современной миграции и миграционные приоритеты Российской Федерации [Текст] // Новое в российском и международном праве / под ред. С.А.Глотова; Российский государственный социальный университет. Выпуск VII. М., 2008. С. 43–54 (0,8 п.л.).

57. Ястребова А.Ю. (в соавторстве с Ивановой Т.Д.). Беженцы из Афганистана – социальные и правовые проблемы пребывания на территории Российской Федерации [Текст] // Проблемы государственного и социально-экономического развития Афганистана: доклады российско-канадской научной конференции / отв. ред. С.М.Рогов. (Москва, 21–22 февраля 2008 г.) М.: Институт США и Канады РАН, 2008. С. 48–56 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

58. Iastrebova A., Iagodine S. Les aspects juridiques de la migration en Russie: quelques propositions visant à surmonter les problèmes existants [Text] (Правовые аспекты миграции в России: некоторые предложения по преодолению существующих проблем) // Regards franco-russes sur l'immigration (Российско-французские взгляды на иммиграцию). 2005. Vol. 17, n° 101. Paris: Migrations Société, 2005. P. 115–128 (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

59. Ястребова А.Ю. Вынужденная миграция и международное право [Текст] // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 145–155 (0,85 п.л.).

60. Ястребова А.Ю. Незаконная миграция: правовые подходы [Текст] // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений: сборник статей / Международная организация по миграции. М.: Гендальф, 2004. С. 13–42 (1,5 п.л.).

61. Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты вынужденной миграции и российское законодательство о беженцах [Текст] // Миграция и информация: сборник научных статей / под ред. Ж.А.Зайончковской; Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. М.: Адаманть, 2000. С. 156–181 (1,2 п.л.).

62. Ястребова А.Ю. Россия и Европейский Союз: правовые подходы к регулированию приема и легализации беженцев [Текст] // Вынужденные мигранты и государство: сборник научных статей / отв. ред. В.А.Тишков; Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Авиаиздат, 1998. С. 79–92 (0,8 п.л.).

63. Ястребова А.Ю. Проблемы гражданства Российской Федерации и их соотношение с некоторыми аспектами миграции [Текст] // Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах: сборник научных статей Московский центр Карнеги. М.: Внешторгиздат, 1998. С. 49–61 (0,7 п.л.).

64. Ястребова А.Ю. Анализ опыта международно-правового регулирования проблем вынужденной миграции и современные подходы к системе защиты беженцев [Текст] // Российская диаспора и проблемы недобровольной миграции на постсоветском пространстве. М.: Институт проблем гуманизма и милосердия, 1997. С. 99–121 (1 п.л.).